

СИНТЕЗ БИБЛЕЙСКИХ И КОРАНИЧЕСКИХ МОТИВОВ В СТИХОТВОРЕНИИ ПУШКИНА «ПРОРОК»

Альбина Ходжаевна Рахманова

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и литературы,
Навоийский государственный педагогический институт

alya211@list.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются библейские и коранические мотивы стихотворения А.С.Пушкина «Пророк», подчеркивается специфика воплощения данных мотивов в творчестве писателя, подчеркивается важность использования Пушкиным Священных книг человечества, выясняются особенности воплощения смысловых содержаний Корана в поэтическом наследии писателя. Стихотворение Пушкина «Пророк» отводит нас к сложной парадигме понимания темы пророчества в русской и мировой литературе. Проведенная Пушкиным, явная параллель между образом поэта и пророком Мухаммадом, делает стихотворение важным шагом на пути понимания темы пророчества, вообще. Понимание истины, знание фактологического материала о жизни мусульманского пророка, помогают Пушкину понять тонкие грани, разделяющие черту между пророчеством и поэтическим вдохновением.

Ключевые слова: ориентализм, тема пророчества, роль и место поэта в обществе, библейские мотивы, коранические темы.

SYNTHESIS OF BIBLICAL AND KORANIC MOTIVES IN PUSHKIN'S POEM "THE PROPHET"

ABSTRACT

This article analyzes the biblical and Koranic motives of A.S. Pushkin's poem "The Prophet", highlights the specificity of the embodiment of these motives in the writer's work, emphasizes the importance of Pushkin's use of the Holy Books of mankind, and clarifies the features of the embodiment of the semantic contents of the Koran in the writer's poetic heritage. Pushkin's poem "The Prophet" takes us to a complex paradigm of understanding the theme of prophecy in Russian and world

literature. Pushkin's poem "The Prophet" takes us to a complex paradigm of understanding the theme of prophecy in Russian and world literature. The clear parallel between the image of the poet and the prophet Muhammad, drawn by Pushkin, makes the poem an important step towards understanding the theme of prophecy in general. Understanding the truth, knowledge of factual material about the life of a Muslim prophet, help Pushkin understand the fine lines dividing the line between prophecy and poetic inspiration.

Keywords: orientalism, the theme of prophecy, the role and place of the poet in society, biblical motives, Koranic themes.

ВВЕДЕНИЕ

Стихотворение Пушкина «Пророк» являясь программным стихотворением, служит поэтической декларацией идей Пушкина, определяющим принципиальное для него положение об особой миссии поэта в обществе, сходной с ролью пророков. Главная тема стихотворения — особая роль поэта и назначение поэзии. Его основная идея — утверждение пророческой миссии поэта в мире и ответственности художника перед Богом. Она раскрывается постепенно, проходя через ряд последовательных этапов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Стихотворение несет в себе много автобиографического. Это произведение Пушкин создает в минуты душевных невзгод. Лирический герой Пушкина ищет самого себя, попадает в сложнейшие жизненные перепутья, и поэт, находит этому всему прекрасную метафору, емкую и цельную одновременно: «духовной жаждою томим». Данная метафора, вкупе с еще одним емким словом «влачился», сосредотачивает наше основное внимание на сомнениях и тяготах жизни героя, оказавшегося на краю пропасти, в «мрачной пустыне». Шестикрылый Серафим, явившийся к герою, полностью преображает главного героя и меняет его взгляд на мир. Основываясь на отрывке из Книги Пророка Исаии, Дионисий Ареопагит говорит о Серафимах, как о первых ангелах среди сонма божественных существ. Он говорит об их шестикрылости, указывает на их пламенную природу и любовь к свету и чистоте. В своём сочинении «О небесной иерархии» он пишет, что «серафимы находятся в постоянном движении вокруг божественного и озаряют все вокруг

жаром от своей быстроты и бесконечности полёта, способны возвышать и уподоблять себе низших существ, воспламеняя их сердца, а также очищать их подобно молнии и всепожирающему огню. Их образ световиден и обладает неприкрытостью и неугасимостью»¹. Появление Серафима и его воздействие на героя придает тексту особое звучание: некогда закрытые от духовной слепоты глаза, обретают орлиную зоркость; уши очищаются от скверны глухоты, он начинает осязать то, что раньше было ему неподвластно – и дольний мир, и горний; язык мудрой змеи, вставленный вместо «грешного языка» способен жалить; сердце, вытащив из груди, очищают от скверны, вставляя в него «уголь, пылающим огнём». Сложнейшие манипуляции заканчиваются тем, что к лежащему, как труп герою взывает сам Господь, называя его пророком и определяя его будущее: «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, // Исполнишь волею моею, // И, обходя моря и земли, // Глаголом жги сердца людей»². Лирический герой превращается в пророка, способного «глаголом жечь сердца людей». Пушкин создает свое видение пророчества, по которому следует то, что Пророк - это единица Божьего промысла, помогающего видеть мир другим, определять его сущностное начало, чувствовать и сострадать ему. Его понимание миссии пророка и поэта идентичны и в этом главная мысль произведения. При анализе данного произведения, мы обратили внимание на то, что исследователи, большую часть своего анализа посвящают тому, какого именно пророка Пушкин имел в виду при создании этого произведения. Все многообразие суждений можно свести к двум основным концепциям: одни исследователи вписывают пушкинского пророка в библейскую пророческую традицию³, тогда как другие видят смысловую аналогию между «Пророком» Пушкина и Пророком Мухаммадом⁴. Достаточно серьезно об этой проблеме сказал П.В. Алексеев. Уточняя свое видение рассматриваемой проблемы, П.Алексеев подтверждает, что «при создании «Пророка» в пушкинском

¹ Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. — С. 69. — 464 с. — ISBN 978-5-903525-30-0.

² Пушкин А.С. Пророк. Соч. в 3 т. –Т.1.-М.:Худ.лит.1985. –С.385.

³ Сураат И.З. Пушкин: биография и лирика: Проблемы. Разборы. Заметки. Отклики. – М.: Наследие, 2000. – 240 с.; См.: Непомнящий В.С. Пушкин. Избранные работы 1960-1990-х гг. в 2 т. – М.: Жизнь и Мысль, 2001. – 496 с.

⁴ Черняев Н.И. «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражаниями Корану». – М.: Универс. тип., 1898. – 75 с.

сознании был сформирован концепт «поэта-пророка», который опирался на различные контексты: от биографического до библейского и коранического»⁵. Безусловным является то, что при подходе к определению корней пушкинского «Пророка» мы обращаем внимание на сложность решения этой задачи. Современники поэта видели в представленном Пушкиным образе библейские корни стихотворения, находя в Пророке аналогии с одним из трех библейских пророков – Исайей, Иеремией или Иезекиилем. Именно Ветхий Завет называли основным источником поэтических картин и образов стихотворения. Подруга Пушкина А. Смирнова-Россет, которая оставила еще и замечательные воспоминания о поэте, говорила о том, что «Пророк» был создан под впечатлением библейской книги пророка Иезекииля. «Согласно христианскому учению, Иезекииль - один из четырёх ветхозаветных «великих пророков»; в иудаизме — один из трёх «великих пророков» (Исаия, Иеремия, Иезекииль)»⁶. История жизни Иезекииля и его пророческой деятельности изложена в книге, называемой его именем — «Книге пророка Иезекииля» — и занимающей в христианском Ветхом Завете третье место в ряду книг великих пророков (после «Исаии», «Иеремии» и перед «Даниилом»). Нужно отметить, что Библия это очень сильный и богатейший изобразительный материал, который для многих поэтов пушкинской эпохи являлся главным объектом изображения. Пушкин не идет этим путем, при внимательном рассмотрении сходство между ветхозаветными книгами и пушкинским «Пророком» оказывается чисто внешним. Каждый из обозначенных Пророков в Ветхом Завете приоткрывает завесу своего призвания к пророчеству Богом, и их откровения практически не имели ничего общего с содержанием пушкинского «Пророка». Ветхий Завет утверждает, что все три Великих Пророка при посвящении в пророки не подвергались тому, о чем рассказывает Пушкин. Исайя был и его пророческое служение началось в возрасте 20 лет с видения Бога на высоком и превознесённом престоле в храме Иерусалима. Края риз его наполняли весь храм, вокруг Него летали ангелы и взывали друг к другу: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его»⁷. Иезекииль пророчествовать

⁵ Алексеев П.В. Стихотворение А.С.Пушкина «Пророк» в кораническом контексте // Пушкин и время: Сб. статей (Русская классика: Исследования и материалы; Вып. 6). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 16 – 30.

⁶ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁷ Библия. Из книги Исаии.6:1-2

начал в возрасте тридцати лет, находясь в вавилонском пленении и узрев в разверзшихся небесах огненное облако с четырьмя крыльями и чудесными существами, имеющими лики человека, тельца, льва и орла. История жизни Иезекииля и его пророческой деятельности изложена в книге, называемой его именем — «Книге пророка Иезекииля».⁸ Обстоятельства наречения пророком Иеремии в Библии не указаны вообще. Выходец из семьи священника, Иеремия начал пророчествовать совсем молодым. Свою миссию, как и Исаия, он сводит к Божественному предназначению: «И было ко мне слово Яхве: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя... И простёр Яхве руку свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Яхве: вот, Я вложил слова Мои в уста твои»⁹. Эти ветхозаветные пророки выдвигались Богом для вразумления народа Израиля, «огрубевшего и очерствевшего сердцем», - указывала Библия. Но, ни один из названных библейских пророков не получил того, что открылось пушкинскому герою. То высшее познание тайны мироздания, которым Господь Бог наделяет своего Пророка, изумляет многогранностью и проникновенностью прочувствования момента поэтом.

В связи с этим пушкиноведа Черняев предположил, что «данное пушкинское стихотворение несет не только библейские, но и коранические мотивы»¹⁰. Понимая, как важна была для Пушкина кораническая составляющая целостности мира и анализируя текст «Пророка», можно предположить, что первоосновой достаточно скупого и лаконичного сюжета Пушкина, явились коранические аяты 97 суры Священного Писания «Аль Кадр»: «В ночь эту ангелы и Дух Святой Нисходят с неба с Божьего соизволения, Чтобы вершить все повеления Его»¹¹ (Коран 97:4); 96 сура «Аль Аляк»: «Читай! Господь твой самый щедрый – Он - Тот, кто человеку дал перо И научил письму» (Коран 96:3,4,5) повествующие о явлении Мухаммаду в пустыне архангела Гавриила, давшего пророку прочесть «свиток повелений Божиих», а также сура 74 «Аль Муддасир»: «О ты! Укрывшийся плащом! Встань и неси предупреждение И славь Владыку своего» (Коран 74:1,2,3), говорящая о втором видении пророка,

⁸ Книга пророка Иезекииля. 1, 1-12)

⁹ Из книги пророка Иеремии. 1:4,9.

¹⁰ Черняев Н.И. «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражаниями Корану». – М.: Универс. тип., 1898. – 75 с.

¹¹ Коран. Перевод смыслов и комментарии В.И. Пороховой. [http:// biblioclub.ru](http://biblioclub.ru)

когда Мухаммад получил повеление «восстать, проповедовать и возвеличить Господа»¹². Будучи учащимся Лицея, Пушкин на страницах журнала «Вестник Европы» знакомится со статьей А. Болдырева «Могаммедово путешествие на небо», опубликованной в 1815 году. Статья Болдырева знакомит читателей журнала с информацией ночного путешествия (мираджа) пророка Мухаммада в Иерусалим и вознесения его на Небо к престолу Аллаха. Там же, Болдырев приводит факты о том, что, перед началом мираджа, явившийся к Мухаммаду архангел Гавриил «вынимает из груди его сердце, выжимает из него черную каплю – начало прародительского гнева, моет оное, наполняет верою и познанием и потом кладет его на прежнее место»¹³. Видимо материал статьи потрясает воображение впечатлительного юноши и оставляют след в душе будущего поэта. Работая над созданием «Пророка», Пушкин не без удовольствия поднимает засевший в памяти материал, пытаясь дать ему свою интерпретацию и прочтение. Конечно, мы понимаем, что данная интерпретация не есть буквальное воспроизведение Корана или Коранических рассказов о пророке, оно, в первую очередь, результат самостоятельного поэтического творчества поэта, увлеченного идеями, как Корана, так и Библии. Пушкин пропускает через себя сложный и занимательный материал, его интерпретация и трансформация материала, позволяют нам заметить, что архангел Гавриил заменяется на «шестикрылого серафима». Здесь явно прослеживается переключка с Библией, так как серафимы присутствовали и в видении пророка Исаяи. Пушкин создает некий симбиоз понятий, почерпнутых в Священных Писаниях. Для него очень важным становится соединение этих двух важных книг человечества. Так, Коран, тоже дает свое представление об ангелах, имеющие тройные крылья. В 35 суре Священного Корана «Творец» сказано: «Хвала Аллаху – неба и Земли Творцу, Кто ангелов посланниками сделал И дал им две, иль три, или четыре пары крыльев...»¹⁴ (Коран,35:1.) Следовательно, Пушкин при создании «Пророка» руководствовался идеями двух великих книг человечества. По-видимому, толчком при создании стихотворения действительно была Библия, которую поэт в тот период интенсивно изучал, и в то же время впечатление, полученное им ранее от

---

¹² Там же.

¹³ Указатель исторических статей, помещенных в журналах: «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русское богатство», «Мир Божий», «Современный мир», «Образование». (За 1801-1908 гг.). [Российская государственная библиотека \(РГБ\)](#)

¹⁴ Коран. Перевод смыслов и комментарии В.И. Пороховой. [http:// biblioclub.ru](http://biblioclub.ru)

Корана, было столь велико, что его образы, как и другие предания о Мухаммаде, невольно нашли свое выражение в пушкинском произведении.

Алексеев П.В. проводит мысль о том, что «библейские мотивы в «Пророке» Пушкина очень многими исследователями приняты за основу как главный компонент, объясняющий данное стихотворение»¹⁵. «В этом плане, - утверждает исследователь, нужно четко обозначить границы влияния». С его точки зрения, «именно мусульманские мотивы исключаются из спектров возможных интерпретаций образа пророка в стихотворении русского поэта»¹⁶. Здесь важным дополнением к принципиальному отличию от библейской первоосновы является введение в сюжет духовного преобразования лирического начала. Пушкин соотносит два важных начала: Поэт- Пророк. Поэт, с точки зрения Пушкина, это тот же Пророк, с особой миссией Добра и несения Правды на земле. Отрешение от земных благ, достаточно, сложное явление, но именно это дает возможность обретения особого статуса пророчества. Поэту неспроста дано «жало мудрые змеи», вместо сердца серафим дает поэту «уголь, пылающий огнем», а все вместе, это признак сложнейших и мучительных перемен, которые приходится претерпеть тому, кто решится выйти на тернистый путь поэта-пророка. Во всем тексте чувствуется глубокая мысль поэта о понимании сложного жизненного пути этих двух важнейших миссий на земле.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

На наш взгляд, в этом сложнопоэтическом тексте Пушкина, достаточно серьезно звучат коранические мотивы, интерпретация смыслов которых позволяет приблизиться к многогранности понятий данного стихотворения. С большой долей вероятности, можно говорить о том, что в стихотворении представлены отдельные мотивы и образы, взятые Пушкиным при изучении Корана и судьбы мусульманского пророка.

Все средства художественной выразительности стихотворения подчинены его основной идее — создать высокий образ поэта-пророка. Этой задаче соответствует торжественный одический стиль, который создается лексическими и синтаксическими средствами, воспроизводящими особенности

¹⁵ Алексеев П.В. Формирование мусульманского текста русской литературы в поэтике русского романтизма 1820-1830 годов.// диссерт. канд. филолог.наук.10.01.01. –Томск, 2006.

¹⁶ Алексеев П.В. Формирование мусульманского текста русской литературы в поэтике русского романтизма 1820-1830 годов.// диссерт. канд. филолог.наук.10.01.01. –Томск, 2006.

Священных Писаний. Стихотворение написано четырехстопным ямбом без деления на строфы. Пушкин воспроизводит одну из важнейших особенностей Священных текстов, использует синтаксические особенности и стилистическую метафоричность Священных Книг. В данном художественном произведении особое звучание тексту придают анафоры. Шестнадцать строк начинаются с союза «и». Широко используется лексика Священных Писаний (шестикрылый серафим, пророк, гады); для придания особой торжественности стиху Пушкин вводит славянизмы (персты, зеницы, уста, горний, виждь, внемли), эпитеты высокого стиля (празднословный, лукавый, грешный), а также емкие метафоры и сравнения (глаголом жги сердца людей, отверзлись вещие зеницы, как у испуганной орлицы и т.д.). Все это создает торжественный, сдержанный, но внутренне напряженный стиль возвышенноораторской речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Примечательно, что Пушкин очень осторожно подходит к выбору фактов, относящихся к различным смысловым источникам текста. Его глубоко волнуют такие факты жизненных реалий Пророка Мухаммада, которые оказываются в центре его философских поисков правды жизни. Алексеев по этому поводу замечает: «для Пушкина, вероятно, это было важным не только в плане художественного метода, но и для расширения граней мировосприятия»¹⁷. И это расширение граней, это всеобъемлющее пространство оказывается невозможным без привлечения в него образа пророка Мухаммада, потому, что Пушкина всегда волновала тема поэта и его служения людям. Пушкин искренно считал, понятия «пророк» и «поэт» идентичны, имеют много общего. Отсюда и глубокая мысль: настоящий поэт сродни пророку. Также, как и Пророк, Поэт избран для великой цели, ему дан поэтический дар, идущий от Бога, и он не имеет права об этом забывать, искренно считает Пушкин.

Еще одно доказательство приближенности Пушкина к судьбе мусульманского пророка и аналогичном прочтении о сходности судеб, мы прослеживаем в письме к П.А.Вяземскому. Пушкин проводит явную параллель, где в шуточной форме обыгрывает тему поэта-пророка: «Между тем принужден был бежать из Мекки в Медину, мой Коран пошел по рукам - и

---

¹⁷ Алексеев П.В. Стихотворение А.С.Пушкина «Пророк» в кораническом контексте // Пушкин и время: Сб. статей (Русская классика: Исследования и материалы; Вып. 6). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 16 – 30.

доныне правоверные ожидают его»¹⁸. В этом эпизоде, безусловно, важным с нашей точки зрения, звучит тема вовлеченности Пушкина в мусульманские реалии и создаваемый им подтекст, как нельзя кстати, доказывает нашу версию о соотношенности судьбы Пророка Мухаммада и Пророка-поэта Пушкина. Египетский ученый-литературовед Хешам Мохаммед Махмуд, говоря о коранической составляющей данного текста заметил, что «обращение Пушкина к образу Мухаммада было вызвано не только значимостью мусульманского Пророка в культуре Востока и не только восхищением его личностью. Оно имело и инструментальный смысл: Пушкин умел находить легальные формы для того, чтобы выразить свое отношение к декабризму, формы иносказаний и намеков»¹⁹.

REFERENCES

1. Алексеев П.В. Стихотворение А.С.Пушкина «Пророк» в кораническом контексте // Пушкин и время: Сб. статей (Русская классика: Исследования и материалы; Вып. 6). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.
2. Алексеев П.В. Формирование мусульманского текста русской литературы в поэтике русского романтизма 1820-1830 годов.// диссерт. канд. филолог.наук.10.01.01. –Томск, 2006.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М. : Издание Моск. Патриархии, 1988. – 1376 с..
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии В.И. Пороховой.[http:// biblioclub.ru](http://biblioclub.ru)
5. Махмуд Х.М. Образ пророка Мухаммада в русской поэзии конца 18-19 веков.// Филология и культура. 2014. № 2 (36)
6. Непомнящий В.С. Пушкин. Избранные работы 1960-1990-х гг. в 2 т. – М.: Жизнь и Мысль, 2001. – 496 с.
7. Пушкин А.С. Пророк. Соч.в 3 т. –Т.1.-М.:Худ.лит.1985.
8. Сурат И.З. Пушкин: биография и лирика: Проблемы. Разборы. Заметки. Отклики. – М.: Наследие, 2000. – 240 с
9. Черняев Н.И. «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражаниями Корану». – М.: Универс. тип., 1898. – 75 с.

¹⁸ Пушкин А.С. Полн.собр.соч.: В 10 т., изд.2-е, -М, 1958.-Т.10. Письма.-902 с.

¹⁹ Х.М.Махмуд. Образ пророка Мухаммада в русской поэзии конца 18-19 веков.// Филология и культура. 2014. № 2 (36)